

Подберёзкин Ф.Д.
КАК ВЕРИЛ КАЗИМИР СЕМЕНОВИЧ?
ПОПЫТКА РЕКОНСТРУКЦИИ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ АВТОРА
«ВЕЛИКОГО ИСКУССТВА АРТИЛЛЕРИИ» (1650)

Ключевые слова: Казимир Семенович, «Великое искусство артиллерии», вероисповедание, конфессия.

Вопрос о вероисповедании литовского артиллериста, автора учебника «Великое искусство артиллерии» Казимира Семеновича (1600? – после 1651) ещё не становился предметом специального рассмотрения. Основной темой предшествующих работ являлся приоритет Семеновича в изобретении многоступенчатой ракеты, его происхождение и некоторые детали биографии [25, pp. 17, 19, 23; 23, s. 15–25; 28, S. 108–111; 4, с. 5; 10; 1, с. 49; 29, p. 34, 53; 9]. Тема конфессиональных предпочтений не отвечала задачам национальных историографий XX–XXI вв. Между тем в реалиях «конфессиональной поры» [13] (XVI–XVII вв.) выбор исповедания зачастую приводил к более серьезным последствиям, чем избрание «родины» и государя. Финансирование научных исследований, место и условия военной практики напрямую зависели от отношений с коллегами и избранным меценатом. В свою очередь, эти отношения зависели от согласия в вероучительных вопросах. Священное Писание и святоотеческие тексты являлись авторитетными источниками технической информации для Казимира Семеновича и его коллег. Выборка и интерпретация этих текстов, а также ответ на важнейший вопрос времен Тридцатилетней войны – о допустимых приемах в войне против братьев-христиан – в значительной степени определялся конфессиональной «субкультурой».

На первый взгляд, многое сообщает имя «Казимир». Его нет в православных святцах. Первые годы XVII в. (предполагаемое время рождения Казимира Семеновича) с ростом почитания св. Казимира в Великом Княжестве Литовском (далее – ВКЛ). В 1602 г. завершился процесс канонизации святого, а с 1636 г. св. Казимир стал официальным покровителем ВКЛ и Короны Польской [17]. Можно было бы заключить, что имя «Казимир» будущему артиллеристу могли дать только родители-католики – если бы не особенности конфессиональной ситуации в восточных землях ВКЛ первой половины XVII в. В то время как именование младенца по святцам являлось устойчивой практикой в России, в «русских» землях ВКЛ имена зачастую давались не по святцам, а по желанию родителей [7, с. 10]. Имя «Кузьма» было весьма популярным среди российских эмигрантов в Речи Посполитой во второй половине XVI – начале XVII в. [3, с. 291, 297] «Рабочий» вариант генезиса «Казимира» от «Кузьмы» предложил белорусский историк В.В. Врублевский, выдвинувший гипотезу о происхождении Казимира Семеновича из православных мещан: «Сам Казімір ад нараджэння мог быць Кузьмой і паходзіць з заможных праваслаўных мяшчан аднаго з буйных гарадоў Падзвіння або Падняпроўя» [9, с. 11]. Итак, человек по имени Казимир мог быть православным. В то же время выбор друзей и коллег Казимира Семеновича может свидетельствовать в пользу протестантизма. Так, протестантом был теоретик артиллерии и соратник Семеновича Адам Фрайтаг (1608–1650). Как и Семенович, Фрайтаг пользовался поддержкой католического короля Владислава IV. Оба артиллериста воевали под началом протестантского герцога Фридриха Генриха Оранского (1584–1647) [19, s. 135]. Другой современник Семеновича, инженер и картограф Юзеф Наронович Наронский происходил из русской шляхты западных земель ВКЛ. Как и Семенович, Наронский называл себя как *eques Lithuanus*. При этом он писал по-польски и

исповедовал антитринитарную формулу [18, s. 546; 11; 20; 8]. Протестантом был и ближайший друг Семеновича – инженер и картограф Фридрих Геткант (ум. 1666) [19, s. 412]. Таким образом, обстоятельства жизненного пути Казимира Семеновича могут свидетельствовать в пользу любой христианской конфессии.

Разбирая вопросы биографии Семеновича, предыдущие авторы, пользовались главным образом шмуцтитлом, титульным листом, посвящением и предисловием к трактату. Для того, чтобы доказать приоритет Семеновича в изобретении многоступенчатой ракеты, историки науки и техники изучали небольшую (28/284 стр. трактата) книгу 3 (*О ракетах*). Мы обратимся ко всему тексту источника и попытаемся определить конфессию Семеновича исходя из его собственных высказываний. В связи с этим сразу заметим, что выводы о конфессиональных предпочтениях автора могут быть сделаны только на момент публикации его единственного текста – 1650 г. Все переводы цитируемых отрывков с латинского оригинала выполнены нами.

Символ Веры. В главе 5 книги 4 (*Об огненных ядрах*) представлены рецепты проверки качества составов для зарядки огненных снарядов. Один из них гласит: «*Возьми полую деревянную или бумажную трубку высотой с половину ладони и шириной отверстия в один дюйм. Наполни ее составом, затем подожги и наблюдай <...> продолжает ли она гореть в течение времени, за которое кто-либо может без спешки прочесть Апостольский Символ Веры*» [21, p. 173–174]. Апостольский Символ Веры – краткая формулировка основных догматов, применявшаяся в литургической жизни Римской Церкви начиная с раннего Средневековья. Во времена Семеновича этот Символ пользовался догматическим авторитетом и среди лютеран: его проговаривали во время богослужения [27, p. 632; 15]. В традиции Православной Церкви Апостольский Символ имел второстепенное значение по сравнению с Никео-Константинопольским Символом Веры, читаемым во время литургии [24, S. 96–97]. Таким образом, в рецепте Казимира Семеновича говорится о формуле, хорошо знакомой практикующим католикам или лютеранам, проговаривающим «базовые» определения веры перед Причастием. Православный пушкар пользовался Никео-Константинопольским Символом Веры.

Высказывания о папе римском. Одним из ключевых признаков конфессиональной принадлежности внутри христианства является отношение к власти папы. Казимир Семенович упоминает имена пяти понтификов: Бонифация VIII (1294–1303), Климента VI (1342–1352), Сикста IV (1471–1484), Урбана VIII (1623–1644), Иннокентия X (1644–1655) [21, p. 249, 251]. В отношении римских епископов употребляются титулы *pontifex maximus* и *pontifex*. Эти именования использовались с XV в. апологетами папской власти. Они подчеркивали первенствующее положение римского епископа в структуре Церкви, напоминавшее статус верховного понтифика античного Рима [14, p. 322–324]. Признание апостольской власти выражается и в функциональных определениях автора: *понтификат* (первосвященническое служение) папы Урбана VIII и *председательство* папы Иннокентия X *над Римской Церковью* (*Romanae ecclesiae praesidet*) [21, p. 249, 251]. Казимир Семенович подробно высказывается о папе Иннокентии X, во время понтификата которого была издана первая часть «Великого искусства артиллерии»: «*Голубь с оливковой ветвью в клюве является священным символом мира, который использует Иннокентий X, ныне председательствующий в Римской Церкви. Отсюда некоторые заключают, что при его понтификате мир и согласие между христианскими правителями, наконец, вернуться – да позволит ему Высшая Сила*» [21, p. 249]. Данная фраза находится в главе 11 книги 5. По свидетельству самого автора, глава была подготовлена в 1650 г. [21, p. 251] Зная, что понтифик осудил постановления Вестфальского мира 1648 г. [16, p. 58], Семенович декларирует мирные стремления папы и возносит молитву о священноначалии. Показательным является сюжет о снопах в разделе *О тематизме или соблюдении*

изящества в потешных пиротехнических машинах. Семенович предложил библейский сюжет о сновидении Иосифа для организации торжеств в честь инаугурации очередного папы [21, р. 240]. Согласно тексту книги Бытие, еврейский патриарх Иосиф рассказал братьям сон: «Вот, мы вяжем снопы посреди поля; и вот мой сноп встал, и стал прямо; и вот, ваши снопы стали кругом, и поклонились моему снопу. И сказали ему братья его: неужели ты будешь царствовать над нами?» (Быт. 37:7-8). Посредством аллегории – Иосиф и его 11 братьев символизируют служение апостола Петра и 11 апостолов – автор декларировал первенство римского престола. Следовательно, экклесиология Казимира Семеновича является католической.

Высказывания о власти. Военная карьера и научные искания Казимира Семеновича осуществлялись не только благодаря личному таланту, но и при поддержке меценатов – королей польских и великих князей литовских Владислава IV (1632–1648) и Яна Казимира (1648–1668), графа Нассау-Дица и штатгальтера Фрисландии Вильгельма Фредерика (1640–1664), эрцгерцога австрийского и штатгальтера габсбургских Нидерландов Леопольда Вильгельма (1647–1656). Каждый из этих правителей удостоился похвалы в «Великом искусстве артиллерии». Некоторые хвалебные фразы содержат конфессиональные коннотации. Так, смерть короля Владислава IV представлялась Казимиру Семеновичу «невосполнимой потерей для всего христианства» [21, р. [10]]. Автор молит «небесную силу о благоволении замыслам непобедимого Яна Казимира», «который принял власть по воле Вечного Провидения» [21, р. 65]. Обратим внимание на прописанные автором титулы королей, являющихся предметом молитв: *Poloniarum & Sueciae Rex potentissimus* [21, р. [10], 168] (Владислав IV), *invictissimus Poloniarum & Sueciae Rex* [21, р. 65, 180] (Владислав IV, Ян Казимир). Фактической королевой Швеции во времена правления этих государей являлась лютеранка Кристина (1632–1654). Признавая шведский престол за Владиславом IV и Яном Казимиром, Казимир Семенович демонстрировал лояльность к католическим представителям династии Ваза, де-факто царствующими только в Польше и ВКЛ. Для шведских дворян-католиков, осевших в Речи Посполитой, подлинными королями Швеции оставались Сигизмунд III (1587–1632) и его дети. Шведский мигрант, выпускник Виленской иезуитской академии и поэт-латинист Грегор Ларсен (Барастус) титуловал Сигизмунда III теми же словами, что и Семенович – сыновей последнего: *invictissimus Rex Poloniae et Sueciae* [6, с. 135; 12]. Можно допустить, что демонстрация Семеновича был нормой вежливости для покровителей. Однако слова о *христианстве, небесных силах и Вечном Провидении* свидетельствуют, на наш взгляд, о твердом убеждении в небесном (справедливом) происхождении их власти.

Казимир Семенович посвящал свой трактат дважды. Латинский оригинал (1650) адресовался католику Леопольду Вильгельму Габсбургу, а французский перевод (1651) – протестанту Вильгельму Фредерику [21, р. [3]; 22, р. [3]–[6]]. В обоих случаях восхваляются полководческие и человеческие качества патронов – знатность, могущество, бесстрашие, милость и удача. Однако благочестием (*pietas*) отличается только Леопольд Вильгельм. Католичность эрцгерцога подчеркивается в прописанном титуле – *Vicarius Regis catholici in Belgio et Burgundia* (наместник католического короля в Бельгии и Бургундии) [21, р. [3]]. В посвящении Вильгельму Фредерику Семенович обещает молиться о *сохранении* благодетеля: «Живите же счастливо, Монсеньор, и наслаждайтесь в мире милостями и благословениями, которые небо пошлет на Вас; тем временем я буду возносить ему непрестанные молитвы о сохранении Вашего Высокпревосходительства» [22, р. [6]]. Личная приязнь автора может объясняться боевым братством: под началом Вильгельма Фредерика Семеновичу *посчастливилось* командовать артиллерией в осаде Мурспея [22, р. [5]], а под командованием его тестя Фредерика Генриха Оранского – в осаде Хульста (1645) [21, р. 152, 170]. Казимир Семенович не упоминает конфессиональные причины

испано-голландской войны. Его патрон, католический король Владислав IV, дал *отцовское благословение* на военную стажировку шляхтича в Нидерландах [21, р. [10]] на стороне протестантов. В таких случаях смена вероисповедания не требовалась.

Несколько исторических сюжетов в «Великом искусстве артиллерии» посвящено королю Франции и Наварры Людовику XIII (1610–1643) [21, р. 45, 159, 249–250]. Сведения Семеновича об осаде протестантской крепости Ла-Рошель (1627–1628) представляют собой не только ценный материал по истории артиллерии, но и о его конфессиональных предпочтениях. Семенович несколько раз подчеркивает, что осаждающих католиков возглавлял *христианнейший король (christianissimus rex)*. Несмотря на то, что использование гранат при осаде стало *трагическим зрелищем*, это принесло *вождеденный успех* (т.е., победу католиков) [21, р. 159]. Во время парижского триумфа по случаю взятия крепости (1628) нюрнбергский инженер Генрих Кларнер организовал пиротехническое представление на воде, где изображался *«герой великопепной красоты, блистающий в доспехах и восседающий на крылатом огненном коне: стремительно опустившись, с великою силой вонзил он копьё в тело чудовища <...> протестанты были покорены, а их религия, так сказать, предана смертной казни»*. Автор назвал представление *фабулой к славным деяниям христианнейшего короля (fabula ad praeclara Christianissimi Regis gesta)* [21, р. 250]. Так он обозначил собственную прокатолическую позицию.

Выбор авторитетных текстов. Приблизительный список источников «Великого искусства артиллерии» составляет более 200 авторов. В изложении истории пиротехнических изобретений и древних метрических систем использовались не только античные материалы, но и тексты Священного Писания, работы церковных авторов. Использование библейских цитат в трактате могло бы указывать на особенности интеллектуальной культуры нидерландских реформатов, среди которых он пробыл немалое время. Автор пишет: *«Священное Писание, в котором содержатся поистине неисчерпаемые сокровища нравственных и мистических идей, предлагает огромное количество решений, которые могли бы служить священным огням. Поэтому <...> следует обращаться к Нему и тем, кто наделен властью толковать оное, объясняя скрытые в Нем тайны, которые Божественное Величество не пожелало открыть»* [21, р. 254]. Представление о том, что толковать *тайны* Св. Писания могут только *наделенные властью* (т.е. представители церковной иерархии) характерно для католиков и православных, оно издревле фиксировалось в постановлениях церковных соборов [2, с. 280; 26, р. 19, 25]. Иное мнение – о том, что верующий в состоянии самостоятельно постигнуть *чистое Слово Божие без измышлений человеческого ума* – подробно изложено в «Наставлении в христианской вере» Жана Кальвина и является отличительной идеей всех без исключения протестантских направлений [5, с. 148–149]. Значит, в вопросе о церковном учительстве автор «Великого искусства артиллерии» стоял на позициях традиционных церквей. Характерна авторская подборка церковных учителей, тексты которых используются в трактате. Казимир Семенович ссылается на св. Иеронима [21, р. 43], св. Исидора Севильского [21, р. 56, 247], Тертуллиана [21, р. 243, 247], Лактанция [21, р. 253], св. Августина [21, р. 252], Руфина Аквилейского [21, р. 129], св. Епифания Кипрского [21, р. 44], Сидония Аполлинария [21, р. 247], Боэция [21, р. 256], Павла Орозия [21, р. 251]. Подавляющее большинство указанных авторов – за исключением св. Епифания Кипрского – относится к латинской богословской традиции.

Закключение. Каждое из рассмотренных высказываний Семеновича, взятое в отдельности, может считаться лишь косвенным указанием его конфессиональной принадлежности: ведь автор ни разу не посчитал нужным прямо заявить читателю о своей Церкви. Ответ на вопрос даёт комплексное исследование всех имеющихся свидетельств. Мог ли православный пушкар XVII в. вычитывать Апостольский Символ Веры наизусть?

Могли ли протестанты и православные называть римского епископа *председателем Церкви и первым снопом среди братьев*? Мог ли реформат именовать *благочестивой, христианнейшей и непобедимой* власть фанатичных католиков и преследователей протестантизма – эрцгерцога Леопольда Вильгельма Габсбурга, Людовика XIII и Яна Казимира? Мог ли протестант признать за Церковью *власть толкования Священного Писания*? Наконец, мог ли православный пушкар использовать тексты Бозция, Лактанция и Тертуллиана? На эти вопросы мы даём отрицательный ответ – и поэтому считаем автора «Великого искусства артиллерии» католиком.

1. Бельскі, А. М. Вялікае мастацтва артылерыі: Казімір Семяновіч / А. М. Бельскі, М. А. Ткачоў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1992. – 55 с.
2. Деяния Вселенских соборов, изданные в русском переводе при Казанской Духовной Академии. – Т. 6 – Казань : Центральная типография, 1908. – 309 с.
3. Ерусалимский, К. Ю. Имена москвитов: ономастика российских эмигрантов в Речи Посполитой во второй половине XVI – начале XVII в. / К. Ю. Ерусалимский // Slověne. – 2022. – Vol. 11. – № 2. – С. 278–316.
4. Ивашквичюс, А. Казимир Семенович и его книга «Великое искусство артиллерии. Часть первая» / А. Ивашквичюс. – Вильнюс : Минтис 1971. – 65 с.
5. Кальвин, Ж. Наставление в христианской вере/ Ж. Кальвин. – Т. 3, Книга IV. – М. : Издательство Российского государственного гуманитарного университета, 1999. – 640 с.
6. Катлярчук, А. С. Швэды ў гісторыі й культуры беларусаў / А. С. Катлярчук. – Вільня : Інстытут беларусістыкі, 2007. – 328 с.
7. Лыч, Л. М. Уніяцкая царква Беларусі: этнакультурны аспект / Л. М. Лыч. – Мінск : Кнігазбор, 2011. – 128 с.
8. Маркушевич, А. И. Новооткрытое произведение польской военно-технической литературы XVII в. / А. И. Маркушевич // Книга: исследования и материалы. – Сб. XVII. – М. : Книга, 1968. – С. 215–225.
9. Таямніца паходжання Казіміра Семяновіча // Вялікае мастацтва артылерыі Казіміра Семяновіча / уступ. арт., наук.-давед. апарат, уклад.: П. Д. Падбярэзкін, В. В. Урублеўскі; рэдкал.: У. Р. Гусакоў (гал. рэд.) [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Цэнтр. навук. б-ка імя Я. Коласа. – Мінск : Беларуская навука, 2024. – С. 8–11.
10. Цярохін, С. Ф. Трактат аб артылерыі / С. Ф. Цярохін // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1973. – № 3. – С. 30–32.
11. Alexandrowicz, S. Pochodzenie Józefa Naronowicza-Narońskiego, twórcy topograficznej kartografii Litwy i Prus Wschodnich / S. Alexandrowicz // Acta Universitatis Nicolai Copernici. – Bibliologia IV. Nauki Humanistyczno-społeczne. – Zeszyt 340. – Toruń, 2000. – S. 61–65.
12. Borastus, G. L. Panegyricus Sigismundo III. Poloniae et Sueciae Regi &c. &c. Invictissimo / G. L. Borastus. – Vilnae : In Typographia Petri Blasti, [1611]. – 92 p.
13. Brendle, F. Das konfessionelle Zeitalter / F. Brendle. – Berlin : Akademie Verlag, 2010. – 254 s.
14. Dijkstra, R. Anchoring Pontifical Authority: A Reconsideration of the Papal Employment of the Title Pontifex Maximus / R. Dijkstra, D. van Espelo // Journal of Religious History. – 2017. – Vol. 41. – P. 312–325.
15. Knop, J. Breviarium Fidei: das Apostolische Glaubensbekenntnis / J. Knop // Internationale katholische Zeitschrift Communio. – 2011. – Bd. 40, Nr. 3. – S. 210–220.
16. Montor, A. de. The lives and times of the popes. Vol. 6 / A. de Montor. – New York : The catholic publication society of America, 1911. – 308 p.
17. Niewiero, F. «Dzieje kultu św. Kazimierza w kraju i za granicą» – Nasza przeszłość. – T. 33. – 1970. – S. 61–124.
18. Polski Słownik Biograficzny / red. S. Kieniewicz. – T. XXII : Morsztyn Zbigniew – Niemirycz Teodor. – Wrocław – Warszawa – Kraków – Gdańsk : Zakład Narodowy imienia Ossolińskich, Wydawnictwo Polskiej Akademii nauk, 1977. – 824 s.
19. Polski Słownik Biograficzny / red. W. Konopczyński. – T. VII : Firlej Jan–Girdwoyń Kazimierz. – Kraków : Nakładem Polskiej Akademii Umiejętności, 1948–1958. – 479 S.
20. Sawicki, K. Inżynier J. Naronowicz-Naroński / K. Sawicki // Przegląd Geodezyjny. – 1960. – Nr. 8. – S. 303–306.
21. Siemienowicz, C. Artis magnae artilleriae pars prima / C. Siemienowicz. – Amsterdam : apud Joannem Iansonium, 1650. – 284 p.
22. Siemienowicz, C. Grand art d’artillerie... / C. Siemienowicz. – Amsterdam : apud Joannem Janssonium, 1651. – 424 p.
23. Siemienowicz, K. Wielkiej Sztuki Artylerii. Część pierwsza / K. Siemienowicz ; przygotowanie i przekład tekstu łaćńskiego, przekład, wstęp oraz komentarz Tadeusz Nowak. – Warszawa : Wydaw. MON, 1963. – 771 s.
24. Stenschke, C. Das Apostolische Glaubensbekenntnis, der Gott Israels und der Jude Jesus von Nazareth / C. Stenschke // Scriptura. – 2012. – Bd. 109. – S. 96–109.
25. Subotowicz, M. Kazimierz Siemienowicz (1650) and his contribution to the rocket science / M. Subotowicz // Kwartalnik Historii Nauki i Techniki. – 1957–1958. – T. 11. – S. 5–24.
26. The canons and decrees of the sacred and oecumenical council of Trent, celebrated under the sovereign pontiffs, Paul III., Julius III., and Pius IV / transl. by the Rev. J. Waterworth. – London : Burns and Oates, Ltd, 1848. – 608 p.
27. The Catholic Encyclopedia. An International work of reference on the constitution, doctrine, discipline and history of the catholic church. – Vol. 1. / ed. by C. G. Herbermann [et al.]. – New-York : Robert Appleton company, 1907. – 918 p.
28. Todericiu, D. Raketentechnik im 16. Jahrhundert. Bemerkungen zu einer in Sibiu (Hermannstadt) vorhandenen Handschrift des Conrad Haas / D. Todericiu // Technikgeschichte. – 1967. – Bd. 34, Nr. 2. – S. 97–114.
29. Włodkowski, P. Engineering of the Highest Caliber: Kazimierz Siemienowicz and the Culmination of the Military Revolution / P. Włodkowski. – Studia Historiae Scientiarum. – 2022. – Vol. 21. – P. 25–58.